

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.3.12>

УДК 323.213

ББК 66.3(2Рос)6

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ

Черных Наталья Сергеевна

Ассистент кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
mistral2003@mail.ru, polit@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Предпринята попытка обосновать необходимость модернизации политической системы РФ и реализации национальной инновационной стратегии. На основе результатов отечественных эмпирических исследований анализируется потребность в укреплении и развитии основ инновационного типа общества – человеческого потенциала и социального капитала.

Ключевые слова: инновационная личность, политическая модернизация, человеческий потенциал, социальный капитал, «креативная модернизация», легитимность.

В современном мире человечество вступило в инновационно-информационную стадию своего развития, где творческий и инициативный потенциал нации является одним из основных ресурсов для достижения конкурентоспособного статуса государства. Наиболее характерными качествами инновационной личности для данного типа общества становятся: независимость во взглядах, способность к критическому мышлению, ответственность за свои решения, инициативность, мобильность и др. В нашей стране, к сожалению, сложились не совсем благоприятные условия для перехода на инновационный тип развития общества: низкая рож-

даемость, высокая смертность, неразвитость государственных институтов, бюрократизация аппарата власти, отток высококвалифицированных кадров из периферийных регионов в центр и за рубеж, слабый уровень правовой культуры и иные социальные проблемы препятствуют развитию у граждан инновационных качеств, признанных в развитых странах мира.

На наш взгляд, в России необходимо решить вышеуказанные проблемы посредством проведения модернизации политической системы и реализации национальной инновационной стратегии. В первую очередь, требуется качественное изменение взаимоотношений между

институтом государства и его населением – от патерналистских настроений к творческим и инициативным. Ряд исследователей (Е. Гонтмахер, Б. Макаренко, Е. Шаталова и др.) Института современного развития также полагают, что «перекос в сторону этатизма, культура власти и коммунальных ценностей в новом мире заведомо непродуктивен» [9, с. 8].

Однако кардинальное переосмысление отношений между представителями власти и ее гражданами затрудняется по ряду причин. Как отмечает И.М. Бусыгина, выработанное в России политическое и экономическое состояние представляет собой «плохое институциональное равновесие» [1, с. 13], что отражает незаинтересованность властных структур в существенной перестройке устоявшихся правил игры. При этом те социальные группы, которые встроены в данную систему, недовольны государством по причине его неспособности контролировать данные правила. Находясь в таком скованном положении, российское государство неспособно эволюционным путем провести обновление политической системы и ответить на новые требования и предложения. В данном контексте, необходимы кардинальные изменения сложившегося институционального равновесия.

Если Россия намерена перейти на инновационный вектор развития, ей необходимо, по словам В.И. Пантина, инновационная («креативная») модернизация, то есть «модернизация, основанная на творческих разработках в экономике, политике, науке и образовании, социальной сфере, культуре, на внедрении этих инновационных разработок в реальную общественную практику» [8, с. 117]. Реализация такого типа модернизации, по словам исследователя, возможно при укреплении основ инновационного развития: человеческого капитала (раскрытие творческого потенциала, знаний, умений) и социального капитала (общество солидарности, доверия и поддержки), что, в свою очередь, напрямую зависит от решения ключевых социально-политических вопросов российского общества и его взаимодействия с мировым сообществом: признает ли российская власть права и свободы человека? развивается ли наше государство по демократическим принципам? готова ли властвующая элита к политической модернизации? адекватно ли

наше государство отвечает вызовам глобализации? обеспечивает ли эффективную безопасность своим гражданам? и т. д.

Мы солидарны с тем, что в нашей стране необходимо укреплять основы инновационного типа общества, поскольку в России присутствуют положительные условия для его развития. По мнению А.Б. Вебер, к ним можно отнести: высокий уровень научно-исследовательского потенциала; наличие энергетических и сырьевых ресурсов; понимание и потребность более активной части населения в необходимости системных преобразований [3, с. 15]. Таким образом, очевидно, что российская модернизация не может замкнуться только на экономических и технологических изменениях – в этом случае она будет непродуктивна, так как инновационное развитие страны предполагает первостепенное осуществление модернизации политической системы. Это подтверждается высказыванием А.Ю. Сунгурова: «Никакое инновационное развитие в экономике и бизнесе не будет эффективным, если параллельно не будет расти уровень свободы в общественно-политической жизни» [10, с. 8], то есть без реально проводимого обновления российской политической системы невозможно достичь «инновационной модернизации», с его основными составляющими – человеческим и социальным капиталом. Исходя из этого, следует сделать вывод, что без вложения определенных средств (воспитательных, образовательных, финансовых и др.) в человеческий ресурс невозможно достичь инновационного развития общества, поскольку только политически грамотная, компетентная, с активной гражданской позицией личность будет заинтересована в развитии своего государства.

Индекс человеческого капитала (потенциала) предоставляет косвенную возможность анализа вовлеченности государства в формирование ресурсной базы для инновационного развития личности и общества. По результатам Всемирного Экономического форума (ВЭФ) за 2013 г. [2], среди 122 стран мира Россия занимает 51-е место по индексу человеческого капитала. Расчет производился по итогам достижений государства в четырех сферах – здравоохранении, образовании, трудовой деятельности и благоприятных условий

развития. Для определения успехов страны в здравоохранении учитывались такие показатели, как физическое и психологическое самочувствие граждан; для оценки образования был введен критерий его качества и доступности; трудовая занятость оценивалась по уровню обеспеченности трудоспособного населения рабочими местами; благоприятные условия развития характеризовались уровнем обеспеченности населения необходимой инфраструктурой. По всем вышеупомянутым критериям на первом месте оказалась Швейцария, далее расположились Финляндия и Сингапур. Недалеко от России, на 45-м месте, оказался Казахстан, Украина стала 63-й, Грузия – 77-й. Рейтинг замыкают такие страны, как Гвинея, Мавритания и Йемен.

Директор проекта ВЭФ Саадия Захиди отметила, что богатые страны оказываются в лучшем положении по всем аспектам, однако не всегда соотношение уровня доходов с величиной человеческого капитала является абсолютным. Не все благополучные государства тратят свои ресурсы на развитие человека: «Такие страны, как Кувейт и Россия, хотя и имеют высокий уровень доходов, однако не сделали таких же инвестиций в человеческий капитал, как другие нации с таким же положением» [2]. Необходимо подчеркнуть, что, по сравнению с государствами более высокого уровня экономического развития (например, страны, входящие в «ОЭСР»), РФ расходует меньше финансовых средств: на образование – примерно на 2 п.п. ВВП, а на здравоохранение – на 3–4 п.п. [12].

Таким образом, анализируя различные показатели рейтинги расчета индекса человеческого капитала в нашей стране, не представляется возможным дать однозначный ответ, на каком уровне он находится. Однако среди научного сообщества сложилось мнение о том, что Правительству России необходимо как можно больше выделять финансовых ресурсов на поддержку человеческого потенциала и осуществлять структурную модернизацию конкретных отраслей человеческого капитала.

Несостоятельность модернизации отдельных областей человеческого капитала показывает, что способы ее практической реализации, очевидно, прошли вне коммуникации

«общество – государство». Исследователь Ю.А. Красин полагает, что для российского государства необходимо создание публичной сферы, где бы происходили поиск и практическое воплощение целей назревших преобразований. Именно в этом пространстве осуществляются важнейшие функции: артикуляция общественных интересов и публичный контроль над деятельностью государственных органов власти [6, с. 194].

Однако для создания в России такого публичного пространства, на наш взгляд, требуется наличие социального капитала, под которым понимается «сознательная деятельность отдельных индивидов, организаций, социальных групп и общества в целом в рамках социальных сетей и солидарных связей на основе доверия, общих норм, формальных и/или неформальных правил и убеждений для достижения определенных целей» [7, с. 197].

Общемировая практика установила, что наличие социального капитала можно проследить по наличию или отсутствию доверия граждан к общественным и политическим институтам. Это позволит выявить сложившийся в российском обществе уровень развития публичной политической сферы: готовность населения к артикуляции интересов и желание участвовать в государственной политике.

По данным ВЦИОМ, рейтинг доверия к общественным и политическим институтам выглядит следующим образом. Самый высокий процент неодобрения населения в 2013 г. получили функционирование правоохранительных органов (44 %), деятельность судебной системы (43 %) и работа профсоюзов (38 %). Положительные оценки и доверие заслужили Православная церковь – 66 %, армия – 61 % и СМИ – 58 % [5]. В то же время респонденты продемонстрировали высокий уровень недоверия к работе Государственной Думы РФ – 48 %, Правительства РФ – 42,3 %, Совета Федерации РФ – 37 %. Однако на фоне недоверия к основным властным институтам, рейтинг первых лиц государства достаточно высокий. Президенту РФ В.В. Путину доверяют – 59,7 %, премьер-министру Д.А. Медведеву – 50,1 % населения [4]. Уровень высокого доверия к национальным лидерам Г.В. Холодковский склонен объяснять взаимосвязью

доверия и политической культуры российского общества: «В глазах населения верховное лицо, устанавливающее благодаря выраженному акту народного доверия нечто вроде прямых и личных связей между собой и каждым гражданином, минуя все промежуточные инстанции, является тем самым субститутутом институциональных механизмов защиты и выражения народных прав и интересов» [11]. Автор подчеркивает, что сложившаяся политическая культура российского общества нуждается в кардинальных преобразованиях, объясняя это тем, что современными развитыми демократическими системами не возможно эффективно управлять лишь посредством вертикали власти во главе с лидером. С одной стороны, необходимо применять реальную практику разделения властей, с другой – использовать принцип субсидиарности. Общественный же контроль должен координировать работу данных механизмов, через институты гражданского общества, участие в выборах, коммуникацию с различными уровнями власти, тем самым корректировать «перегибы» и предлагать свои варианты преобразования общества.

Таким образом, систематизируя опыт российского государства в сфере развития человеческого и социального капитала, можно сделать вывод, что на сегодняшний момент, политическая элита при высоком уровне дохода страны инвестирует недостаточно средств на раскрытие человеческого потенциала, что, в свою очередь, подтверждается низким уровнем доверия населения к основным институтам власти. Более того, необходимо отметить, что самый высокий процент неодобрения, по последним опросам, получили правоохранительные органы и деятельность судебной системы – это показывает несостоятельность работы властных структур по обеспечению безопасности своих граждан. Важно подчеркнуть, что в таких условиях личности крайне сложно раскрыть свой инновационный потенциал, поскольку желание безопасности является одной из приоритетных потребностей человеческого существования. Не удовлетворив потребностей более низкого уровня, сложно достичь роста потребности в самоактуализации. В результате чего российское государство, будучи одной из ведущих

мировых держав, в настоящее время нуждается в инновационной модернизации в условиях еще не завершившегося первичного процесса политического обновления. Возникает необходимость в поиске собственного пути выхода из данной ситуации. На наш взгляд, решению данной проблемы будет способствовать и стимулирование инновационных качеств личности, которые, возможно, обеспечат политическую стабильность в стране и прорыв на высококонкурентный мировой рынок.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01202.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бусыгина, И. М. Политическая модернизация государства в России: необходимость, направления, издержки, риски / И. М. Бусыгин. – М. : Фонд «Либеральная миссия», 2012. – 224 с.
2. В новом «индексе человеческого капитала» Россия оказалась на 51-м месте. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.newsru.com/world/02oct2013/human_capital.html (дата обращения: 13.02.2014). – Загл. с экрана.
3. Вебер, А. Б. Возможности и перспективы инновационного развития России в глобализирующемся мире / А. Б. Вебер // Инновационная модернизация России. Политологические очерки / под ред. Ю. А. Красина. – М. : Ин-т социологии РАН, 2011. – С. 9–37.
4. ВЦИОМ «Одобрение деятельности государственных институтов», 2013 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://wciom.ru/ratings-state-institutions/> (дата обращения: 19.12.2013). – Загл. с экрана.
5. ВЦИОМ «Одобрение деятельности общественных институтов», 2013 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://wciom.ru/ratings-social-institutions/> (дата обращения: 18.12.2013). – Загл. с экрана.
6. Красин, Ю. А. Модернизация и публичная сфера / Ю. А. Красин // Инновационная модернизация России. Политологические очерки / под ред. Ю. А. Красина. – М. : Ин-т социологии РАН, 2011. – С. 192–206.
7. Никовская, Л. И. Гражданские инициативы и модернизация России : [сб. ст.] / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец, М. А. Молокова. – М. : Ключ-С, 2011. – 336 с.

8. Пантин, В. И. Вызовы политической системе и «креативная» модернизация / В. И. Пантин // *Инновационная модернизация России : Политологические очерки* / под ред. Ю. А. Красина. – М. : Ин-т социологии РАН, 2011. – С. 117–128.

9. Россия XXI века: образ желаемого завтра. – М. : Экон-Информ, 2010. – 66 с.

10. Сунгуров, А. Ю. Политические инновации как технологии «очеловечивания власти» / А. Ю. Сунгуров // *Политика как фактор инновационного развития : материалы Междунар. рос.-герм. науч. конф., Санкт-Петербург, 23 апр. 2010 г.* / под науч. ред. А. Ю. Сунгурова. – СПб. : Норма, 2010. – С. 5–8.

11. Холодковский, Г. В. К вопросу о политической системе современной России / Г. В. Холодковский. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2009/2/2.htm> (дата обращения: 19.02.2014). – Загл. с экрана.

12. OECD Economic Surveys. – Electronic text date. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-surveys_16097513 (date of access: 14.02.2014). – Title from screen.

REFERENCES

1. Busygina I.M. *Politicheskaya modernizatsiya gosudarstva v Rossii: neobkhodimost, napravleniya, izderzhki, riski* [Political Modernization of Russian Government: Needs, Directions, Costs, Risks]. Moscow, Liberalnaya missiya Publ., 2012. 224 p.

2. *V novom "indekse chelovecheskogo kapitala" Rossiya okazalas na 51-m meste* [Russia Was Ranked 51st in the "Human Capital Index"]. Available at: http://www.newsru.com/world/02oct2013/human_capital.html (accessed February 13, 2014).

3. Veber A.B. *Vozmozhnosti i perspektivy innovatsionnogo razvitiya Rossii v globaliziruyushchemsya mire* [Prospects and Opportunities of Russian Innovative Development in the Globalizing World]. Krasin Yu.A. *Innovatsionnaya modernizatsiya Rossii. Politologicheskie ocherki* [Innovative Modernization of Russia. Political Science Essays]. Moscow, In-t sotsiologii RAN Publ., 2011, pp. 9–37.

4. *VTsIOM "Odobrenie deyatelnosti gosudarstvennykh institutov", 2013* [WCIOM

"Approval of State Institutions Activity", 2013]. Available at: <http://wciom.ru/ratings-state-institutions/> (accessed December 19, 2013).

5. *VTsIOM "Odobrenie deyatelnosti obshchestvennykh institutov", 2013* [WCIOM, "Approval of Public Institutions Activity", 2013]. Available at: <http://wciom.ru/ratings-state-institutions/> (accessed December 18, 2013).

6. Krasin Yu.A. *Modernizatsiya i publichnaya sfera* [Modernization and Public Sphere]. *Innovatsionnaya modernizatsiya Rossii. Politologicheskie ocherki* [Innovative Modernization of Russia. Political Science Essays]. Moscow, In-t sotsiologii RAN Publ., 2011, pp. 192–206.

7. Nikovskaya L.I., Yakimets V.N., Molokova M.A. *Grazhdanskie initsiativy i modernizatsiya Rossii : sb. st.* [Civil Initiatives and the Modernization of Russia: Collected Articles]. Moscow, Klyuch-S Publ., 2011. 336 p.

8. Pantin V.I. *Vyzovy politicheskoy sisteme i "kreativnaya" modernizatsiya* [Challenges to Political System and "Creative" Modernization]. *Innovatsionnaya modernizatsiya Rossii. Politologicheskie ocherki* [Innovative Modernization of Russia. Political Science Essays]. Moscow, In-t sotsiologii RAN Publ., 2011, pp. 117–128.

9. *Rossiya XXI veka: obraz zhelaemogo zavtra* [Russia of 21st Century: Image of the Desired Future]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2010. 66 p.

10. Sungurov A.Yu. *Politicheskie innovatsii kak tekhnologii "ochelovechivaniya vlasti"* [Political Innovations as Techniques of "Power Humanizing"]. *Politika kak faktor innovatsionnogo razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoy rossiysko-germanskoy nauchnoy konferentsii* [Politics as the Factor of Innovative Development. Proceedings of the International Russian-German Scientific Conference, St. Petersburg, April 23, 2010]. Saint Petersburg, Norma Publ., 2010, pp. 5–8.

11. Kholodkovskiy G.V. *K voprosu o politicheskoy sisteme sovremennoy Rossii* [On the Political System of Modern Russia]. Available at: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2009/2/2.htm> (accessed February 19, 2014).

12. OECD Economic Surveys. Available at: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-surveys_16097513 (Accessed February 14, 2014).

**DEVELOPING THE INNOVATIVE PERSONALITY TYPE
AS THE PRIORITY DIRECTION
OF POLITICAL MODERNIZATION IN RUSSIA**

Chernykh Natalya Sergeevna

Assistant, Department of Political Science,
Volgograd State University
mistral2003@mail.ru, polit@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article attempts to explain the necessity to modernize the Russian political system and to implement the national innovative strategy. The need to strengthen and to develop the fundamentals of innovative-typed society – human potential and social capital – is analyzed on the basis of national empirical research. Today, humanity has entered the innovative information stage of development, where creative and active potential of a nation signifies one of the primary resources for achieving the status of a competitive state. The following characteristics become of the utmost value in such a society: independent and critical thinking, responsibility for the decisions, leadership and mobility. Unfortunately, the conditions for transitioning to the innovative type of society are not so favorable in Russia. Low birth rate, high mortality rate, underdeveloped state institutions, bureaucratization of government apparatus, brain drain from the periphery to the centre and abroad, weak legal culture and other social problems hinder the development of the innovative characteristics among Russian citizens. Russia needs to strengthen the fundamentals of the innovative-typed society, as there are positive impulses for its development (energy and raw material resources, high scientific potential, recognition by the most active part of society that the systemic transformations are necessary). The article presents the statistical data, which points to the need to invest in the development of the innovative personality characteristics, and the necessity to implement structural modernization of the specific areas of human capital.

Key words: innovative personality, political modernization, human potential, social capital, “creative modernization”, legitimacy.